

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «11» июля 2017

Полный текст решения изготовлен «18» июля 2017

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы — Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее — Апелляционная коллегия ФАС России) в составе: <...> ,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии ФАС России жалобы СПАО «Ингосстрах» и АО «СОГАЗ» на решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области от 28.03.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 2426/05 и предписания от 28.03.2017 № 155/05, № 157/05, в присутствии (в том числе, посредством видео-конференц-связи):

от заявителей - представителей СПАО «Ингосстрах» - <...> (доверенность № 5480876/17 от 20.04.2017), <...> (доверенность № 5564685/17 от 23.06.2017); представителей АО «СОГАЗ» - <...> (доверенность № 896/16 от 16.11.2016), <...> (доверенность № 369/17 от 16.06.2017), <...> (доверенность № 255/17 от 25.04.2017), <...> (доверенность № 1050/16 от 30.12.2016);

от Ростовского УФАС России — главного специалиста-эксперта отдела изучения и контроля товарных рынков Ростовского УФАС России - <...>;

(уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также направлено посредством почтовой связи),

УСТАНОВИЛА:

В Федеральную антимонопольную службу поступили жалобы СПАО «Ингосстрах» и АО «СОГАЗ» на решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее — решение Ростовского УФАС России) от 28.03.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 2426/05 и предписания от 28.03.2017 № 155/05, № 157/05 на наличие нарушения единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Оспариваемым решением Ростовского УФАС России СПАО «Ингосстрах», АО

«СОГАЗ», СПАО «РЕСО-Гарантия» признаны нарушившими пункт 1 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) в части заключения устного соглашения, реализация которого привела к навязыванию физическим лицам — страхователям при заключении договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - ОСАГО) условий договора, невыгодных для них или не относящихся к предмету договора.

По мнению СПАО «Ингосстрах» и АО «СОГАЗ», решение Ростовского УФАС России от 28.03.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 2426/05 и предписания от 28.03.2017 № 155/05, № 157/05 нарушают единообразие в применении норм антимонопольного законодательства и подлежат отмене.

Коллегия рассмотрела жалобу на предмет соблюдения единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства и установила следующее.

Рассматриваемое дело возбуждено Ростовским УФАС России на основании поступивших в территориальное управление ФАС России в период с 11 января по 30 сентября 2016 года многочисленных обращений физических лиц с жалобами на действия страховых компаний — ответчиков по делу, выразившиеся в необоснованном отказе физическим лицам в заключении договоров ОСАГО на территории Ростовской области и в навязывании заключения полисов добровольного страхования при желании заключить договор ОСАГО.

Из заявлений физических лиц согласно решению Ростовского УФАС России следует, что при обращении в структурные подразделения СПАО «Ингосстрах», АО «СОГАЗ» и СПАО «РЕСО-Гарантия» на территории Ростовской области с целью заключения договора ОСАГО им отказывают в заключении договора ОСАГО, в том числе, по причинам отсутствия бланков полисов ОСАГО, отсутствия подключения к сети «Интернет» и (или) системе АИС РСА.

Вместе с тем, при даче физическим лицом согласия заключить дополнительно к договору ОСАГО иной договор добровольного страхования сотрудники страховых компаний тут же приступают к оформлению документов для заключения договора ОСАГО.

В этой связи в Решении Ростовского УФАС России отмечается, что с января 2016 года ввиду наличия на территории Ростовской области проблемной ситуации с доступностью услуг по ОСАГО крупные (федеральные) страховые компании определяли свое поведение следующим образом:

- отказывать в заключении договоров ОСАГО (согласно решению Ростовского УФАС России осуществлялось ПАО «СК «Росгосстрах», САО «ВСК» и ОАО «АльфаСтрахование»);
- воспользоваться указанной ситуацией и путем навязывания гражданам заключения добровольных договоров страхования к договору ОСАГО получить дополнительную прибыль.

Для целей рассмотрения дела № 2426/05 Ростовским УФАС России проведен

Анализ конкурентной среды на рынке услуг по ОСАГО (далее - Анализ рынка) за период с 01.01.2016 по 30.09.2016, в рамках которого было установлено синхронное и единообразное поведение СПАО «РЕСО-Гарантия», СПАО «Ингосстрах» и АО «СОГАЗ» на территории Ростовской области по понуждению физических лиц к заключению договоров по добровольным видам страхования при их обращении за заключением договора ОСАГО.

Согласно проведенному территориальным органом ФАС России Анализ рынка у СПАО «РЕСО-Гарантия», СПАО «Ингосстрах» и АО «СОГАЗ» в указанный период времени наблюдается значительный рост количества заключаемых договоров ОСАГО по отношению к аналогичному периоду 2015 года: у СПАО «РЕСО-Гарантия» на 72%, СПАО «Ингосстрах» на 121,6% и АО «СОГАЗ» на 87,5%.

Проанализировав также фактическое ежемесячное заключение СПАО «РЕСО-Гарантия», СПАО «Ингосстрах» и АО «СОГАЗ» договоров добровольного страхования с физическими лицами за 9 месяцев 2015 года и 9 месяцев 2016 года и сопоставив данную информацию с информацией о количестве договоров ОСАГО, заключенных страховщиками-ответчиками по делу в те же периоды, Комиссия Ростовского УФАС России также установила рост количества заключаемых договоров добровольного страхования у СПАО «Ингосстрах» за 9 месяцев 2016 года по отношению к 9 месяцам 2015 года на 83,9%, у СПАО «РЕСО-Гарантия» - 85,6%, у АО «СОГАЗ» - 75,8%.

Вышеизложенное, помимо прочего, позволило Комиссии Ростовского УФАС России прийти к выводу о том, что действия ПАО «СК «Росгосстрах», САО «ВСК» и ОАО «Альфастрахование» по отказу в заключении договоров ОСАГО и действия СПАО «РЕСО-Гарантия», СПАО «Ингосстрах» и АО «СОГАЗ» по навязыванию добровольных договоров страхования - взаимосвязаны.

При этом, как указано в Решении Ростовского УФАС России, совокупность действий СПАО «Ингосстрах», СПАО «РЕСО-Гарантия» и АО «СОГАЗ», выраженная, в том числе:

- в нетипичном увеличении количества заключаемых страховщиками добровольных договоров страхования,
- в периоде роста количества таких договоров,
- в наличии коммерческой выгоды для каждой страховой компании,

позволила Комиссии Ростовского УФАС России сделать вывод, что СПАО «Ингосстрах», СПАО «РЕСО-Гарантия» и АО «СОГАЗ» заключили соглашение, реализация которого привела к навязыванию физическим лицам - страхователям ОСАГО условий договора, невыгодных для них или не относящихся к предмету договора, что прямо нарушает пункт 1 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия ФАС России, изучив материалы дела, пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в

соответствии со [статьей 12](#) настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования).

Из содержания части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции следует, что для квалификации действий хозяйствующих субъектов в качестве нарушения указанной нормы необходимо установить наличие соглашения, установить последствия в виде факта или возможности ограничения конкуренции, а также доказать, что такие последствия возникли либо могли возникнуть в результате заключения и (или) реализации выявленного соглашения.

В силу содержания пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Соглашение, достигнутое в устной форме, не может и не должно быть документально подтверждено, а о наличии такого соглашения может свидетельствовать определенная модель поведения участников соглашения. Таким образом, в отсутствие доказательств наличия письменного соглашения вывод о существовании между сторонами устного соглашения может быть сделан на основе анализа их поведения.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10, факт наличия антиконкурентного соглашения не должен ставиться в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Кроме того, в законодательстве не определено, какие доказательства его подтверждают, а также не установлены требования к форме подтверждающих документов.

При этом достаточность доказательств в каждом случае определяется на основе оценки всей совокупности фактов, в том числе исходя из общего положения дел на товарном рынке, которое предопределяет предсказуемость такого поведения как групповой модели, позволяющей за счет ее использования извлекать неконкурентные преимущества.

Согласно разъяснениям Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденным протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств. Для констатации антиконкурентного соглашения допустимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого

доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль.

Исходя из правоприменительной практики антимонопольных органов, одной из возможных (но не исчерпывающих) общих целей отказа страховых организаций от заключения договоров ОСАГО может являться навязывание страхователям получения дополнительных страховых и иных услуг, обуславливающее возможность получения страховщиками дополнительной прибыли. Получение страховщиками такой прибыли с учетом возможных отказов страхователей от заключения договоров ОСАГО только при условии приобретения дополнительных платных услуг наиболее вероятно в случае реализации подобных действий совместно с конкурентами.

Апелляционной коллегией ФАС России учтена информация, установленная в отношении каждой из страховых организаций, касающаяся количества заключенных договоров ОСАГО, количества заключенных договоров добровольного страхования, соотношения роста количества заключаемых договоров ОСАГО и договоров добровольного страхования, роста количества заключенных в исследуемый период договоров добровольного страхования и договоров ОСАГО в процентном отношении.

Одновременно Апелляционной коллегией ФАС России также установлено, что в анализируемый период времени произошла значительная корреляция между количеством заключенных договоров добровольного страхования и количеством оформляемых полисов ОСАГО у каждой страховой организации. При этом наличие внешних факторов, влияющих на такой рост не подтверждено.

Также верно, по мнению Апелляционной коллегией ФАС России, Управлением Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области дана оценка обращения страхователей применительно к каждой страховой организации и отмечены случаи навязывания каждой из рассмотренных страховых организаций страхователям услуг по добровольному страхованию при обращении страхователей для заключения договоров ОСАГО путем прямого отказа в заключении договора ОСАГО в случае отказа от заключения договора добровольного страхования.

Указанные выводы Комиссии Ростовского УФАС России подтверждаются, в частности: решением Башкортостанского УФАС России от 13.11.2014 № А-67/11-14 (подтверждено Определением Верховного Суда Российской Федерации по делу № А07-27118/2014), решением Ростовского УФАС России от 24.09.2014 № 18296/05 (подтверждено Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.09.2015 по делу № А53-24865/2014).

Так, антимонопольными органами и судами отмечено, что о навязывании страховыми организациями услуг по добровольному страхованию свидетельствует создание страховыми организациями ситуации, когда условием заключения договора ОСАГО являлось обязательное заключение добровольного договора, тем самым, граждане лишались права самостоятельно принимать решение о необходимости (отсутствии необходимости) заключать договор иного добровольного страхования.

Единая политика страховых организаций по навязыванию физическим лицам услуг добровольного страхования без их согласия ставит клиентов страховых компаний в невыгодное положение и делает невозможным заключение договора ОСАГО без одновременного заключения договоров добровольного страхования при обращении гражданина со всеми предусмотренными законом документами, что позволяет указанным страховым компаниям увеличить количество заключаемых договоров добровольного страхования.

Таким образом, единая политика по навязыванию добровольных договоров страхования позволила указанным страховым компаниям резко увеличить количество заключаемых договоров.

Исходя из изложенного, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу, что решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области от 28.03.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 2426/05 и предписания от 28.03.2017 № 155/05, № 157/05 не нарушает единообразие применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Учитывая изложенное и руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия ФАС России,

РЕШИЛА:

Оставить жалобы СПАО «Ингосстрах» и АО «СОГАЗ» на решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области от 28.03.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 2426/05 и предписания от 28.03.2017 № 155/05, № 156/05, № 157/05 без удовлетворения.

Статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение о рассмотрении жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.